

СЮЖЕТ «АМУР И ПСИХЕЯ» (СУС 425А) В РУССКОЙ СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ

ВАРВАРА ЕВГЕНЬЕВНА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Государственный центр русского фольклора Центра культурных стратегий и проектного управления (Роскультпроект) Министерства культуры РФ: Российская Федерация, 107031, г. Москва, Петровский пер., д. 6, корп. 1)

***Аннотация.** В статье рассматривается бытование сюжета СУС 425А («Амур и Психея»), одного из самых популярных в мировой культуре, в русской сказочной традиции. Анализ вариантов данного сюжета позволяет показать его распространение на русской территории, выявить вариации сюжета, ареалы его «сказочной активности» внутри локальной традиции, а также обнаружить неточности в атрибуции сказочных текстов. Анализ имеющихся источников показывает, что три традиционно атрибутируемых данному сюжетному типу текста не являются таковыми, и выявляет еще четыре публикации текстов данного сюжетного типа, помимо отмеченных в указателе. Автор приходит к выводу, что самостоятельно сюжетный тип СУС 425А ни в одном из текстов не реализован. В большинстве случаев он контаминируется с текстами СУС 432 («Финист ясный сокол»), что позволяет считать их подтипами одного сюжетного типа. Включение других мотивов в рассматриваемые нами сказки не является механическим соединением известных сказочнику элементов — мы имеем дело с органичной и высокопрофессиональной контаминацией, что может указывать не только на мастерство исполнителей, но и на традиционность самих данных соединений. Большинство текстов записано в Карелии, Архангельской и Мурманской обл., что может свидетельствовать о популярности данного текста в карельской и норвежской традициях и быть результатом влияния на русский сказочный репертуар сказок соседних народов.*

***Ключевые слова:** русская волшебная сказка, варианты, сюжетные типы, атрибуция сюжета.*

Сказки о чудесном супруге занимают значительное место в русском сказочном репертуаре. Однако не все типы сюжетов одинаково распространены и популярны. Безусловный приоритет принадлежит сюжетным типам СУС 400₁ «Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену», СУС 402 «Царевна-лягушка», СУС 432 «Финист ясный сокол», СУС 450 «Братец и сестрица». Остальные сказочные сюжеты данной тематики представлены в указателе «Восточнославянская

сказка» если не единичными, то весьма немногочисленными записями. Конечно, в вышедший в 1979 г. указатель не попали публикации сказочных текстов, увидевшие свет после выхода книги, нет в нем и указаний на архивные публикации; в ряде случаев не учитываются и существовавшие на момент издания указателя публикации в региональной периодике.

О том, что в указателе зафиксированы не все существующие записи, свидетельствуют и публикации сказочных текстов

последних лет. Так, А.И. Бер-Глинкой были опубликованы материалы, расширяющие представление о бытовании у восточных славян сюжета СУС 672 «Корона змеи» и СУС 673 «Мясо змеи» [Бер-Глинка 2014, 125–139]. Расширили представление о функционировании сюжетного типа СУС 425М в русской традиции наши статьи [Добровольская 2015, 26–31; Добровольская 2015а, 133–142; Добровольская 2016, 217–225; Добровольская 2016а, 3–14; Добровольская 2017, 202–220; Добровольская 2017а, 4–7] и публикация В.В. Запорожец [Запорожец 2017, 8].

Анализ вариантов одного сюжета позволяет не только показать распространение того или иного сюжетного типа сказки в рамках этнической традиции, но и выявить вариации данного сюжета, ареалы его «сказочной активности» внутри локальной традиции, а также обнаружить неточности в атрибуции сказочных текстов.

Данная статья посвящена сюжетному типу СУС 425А «Амур и Психея», одному из самых популярных в мировой культуре¹. Кажется бы, он должен был быть популярным и для фольклорной традиции. Но этого не произошло ни в европейских странах, хотя в ряде национальных традиций он представлен отнюдь не единичными записями (см: [АТ 425А / АТУ 425А]), ни в России.

Согласно сказочному указателю сюжетов, данный тип является не самым популярным в русской сказочной традиции. Создатели указателя отмечают семь русских текстов, причём два из них, по их мнению, лишь частично соответствуют указанному типу.

Первая фиксация данного сюжетного типа находится в сборнике [Ончуков 1998]. Сказка записана в д. Корельский Остров от Степаниды Максимовны. Герои сказки, старик и старуха, имеют единственную дочь. Старик рубит дрова в лесу, и в некий момент «в лесах заговорило» [Там же, 178]. Некое невидимое существо требует от старика отдать ему дочь в жены, а в случае отказа сначала запрещает рубить лес, а затем угрожает смертью: «Старик, отдай девку замуж, то и дрова секи, а если не отдашь, дак и живой не пойдешь» [Там же]. Героиня отправляется к неизвестному жениху, который указал ей путь: «пусть идет по золотой дорожке, а не по говённой» [Там же]. Она встречается с бабушкой-задворенкой, которая дает ей советы на протяжении всего пребывания девушки в доме невидимого супруга. Дочь старика оказывается в доме, где обитают двенадцать молодых, которых она не видит, а только слышит. Девушка становится женой старшего брата и по ходу развития сюжета хочет увидеть мужа, для чего, несмотря на предупреждения бабушки-задворенки, берет «коробочку,

¹ Первым и наиболее известным вариантом литературного изложения данного мифа является текст Апулея из романа «Золотой осел». Сюжет активно осваивался художниками: «Амур и Психея» Ф. Жерара, А.У. Бурго «Похищение Психеи», П. Прудон «Психея, похищаемая зефирками», Д.У. Уотерхауз «Психея, вступающая в сад Амура», Ж.О. Фрагонар «Психея показывает сестрам подарки Амура», Э. Берн-Джонс «Психея и Пан», П. Батони «Бракосочетание Амура и Психеи», панно М. Дени «История Психеи» и т.д. Художников привлекали разные мотивы данного сюжета: от покорения Амура красотой Психеи и ее похищения до посещения Психеей подземного царства, открытия шкатулки со сневедениями и счастливого финала истории, закончившейся свадьбой на Олимпе. Из скульптур наиболее известны римская мраморная копия греческого оригинала II в. до н. э. из Капитолийского музея, статуи «Амур и Психея» и «Поцелуй Амура» А. Кановы из собрания Лувра, «Амур и Психея» О. Родена, «Эрот покидает Психею» Р. Тегнера, «Эрот и Психея» Ф.Н. Делаистре, «Амур и Психея» Ю.Т. Сергеля, «Психея и Эрот» Б. Рейнхольда и, конечно, скульптурная группа «Амур и Психея» Д. Картари (?) из Летнего сада. Привлекала это тема и музыкантов (Ж.-Б. Люлли — опера «Психея», оратория С. Франка «Психея» и т.д.). Сюжет был популярен и в западноевропейской литературе, к нему обращались Ж. де Лафонтен («Любовь Психеи и Купидона»), Д. Китс («Ода Психеи»), Ж.Б. Мольер (драма «Психея»), К.С. Льюис («Пока мы лиц не обрели») и др. Наиболее подробную библиографию см.: [Baldensperger, Werner 1960]. Русские авторы также обращались к этому сюжету, наиболее известна поэма И.Ф. Богдановича «Душенька». Среди авторов Серебряного века это В. Брюсов («Психея»), А. Куприн («Психея»), М. Цветаева («Психея»). В отечественном литературоведении немало работ, где рассматривается сюжет об Амуре и Психее в отдельных синхронных аспектах развития, анализируются сюжетные вариации и бытование сюжета в различных жанрах: [Андерсон 1914; Скакун 2003; Осокин 2004, 132–140; Войтехович 2005; Котарида 2006, 39–47; Котарида 2006а, 224–228].

спицку циркнула огонька да на жемчужинку искорку и уронила» Всё исчезает, и героиня остается «гола-боса на одной земле» [Там же].

До этого момента, за исключением появления не одного, а двенадцати невидимых персонажей, сказка соответствует сюжету «Амур и Психея». Она сохраняет знаковый для данного типа мотив «зажигания огня и ожог кожи /поджог волос», который приводит к исчезновению героя. Героиня отправляется на поиски мужа и попадает в избушку, где обитает «старуха, титьки через грядку, руками уголья гребет, зубами камня спущат», которая, хоть и не названа Бабой-Ягой, на самом деле таковой является. Девушка выполняет задание старухи (выкупать ее детей — ящериц и жаб, наносив воду в баню в решете, которое она по совету птички замазывает глиной). Данный мотив характерен для сказок СУС 480 Мачеха и падчерица, особенно для разновидности СУС 480*, в которой падчерица роняет веретено в колодец и отправляется на его поиски: «Девушка послушала птичку. Гнилкой замазала решето и воды наносила, и байну натопила» [Мачеха и падчерица 1993, 39] / «Девочка смекнула: тинкой да глиной дырочки залепила, воду натаскала, истопила баню. Вымала саму Бабу-Ягу. Потом ее детки прибежали, а дети у нее были змеи, ящерики и лягушки. Вот перемыла она всех» [Там же, 40] / «Взяла Машенька решето, пошла на речку и думает, как бы этим решетом воду натаскать. И тут прилетел коршун. Летает он над Машенькой и кричит: — Кор, кор, глиной. Кор, кор, глиной. И тут решето затянулось. Натаскала Машенька воды в баню, истопила ее. Принесла ей Баба-Яга своих деток. А это оказались лягушки, жабы да мыши» [Там же, 41]. За успешно выполненное задание старуха дарит героине прялочку, которую нельзя продать, но можно отдать «за завет ... вырядь с Иваном-царевичем ночь проспять». Затем аналогичные действия происходят в другой избушке у другой старухи, которая после испытания дарит героине пальце, сопроводив подарок тем же заветом. Наконец, героиня приходит в третью избушку, где в награду получает золотую палочку. После длительного путешествия женщина попадает в царство своего мужа и обменивает

у его невесты Ягивовны чудесные вещи на право переночевать с мужем. Данное развитие сюжета является характерным для сказок СУС 432 «Финист ясный сокол». Таким образом, сказка из сборника Ончукова представляет собой органичное соединение нескольких сюжетных типов СУС 425А + СУС 480* + СУС 432.

Следующим по времени фиксации был текст из сборника В.И. Чернышева «Сказки и легенды Пушкинских мест» [Чернышев 2004]. В нем присутствует необычный супруг — собака. Но девушка его видит и в зверином собачьем облике днем, и в человеческом облике ночью. Его исчезновение связано не с ожогом от тайно зажженной лампы, а с тем, что девушка «взяла шкуру сожгла». Героиня ищет мужа, ей дают сначала неправильный совет: «Тогда ты его увидишь, когда съешь три решета железнова бобу» [Там же, 13]. Несмотря на то что героиня выполняет задание, супруг не появляется. И лишь после того, как она находит живую воду и сбрызгивает ей место, где она сожгла шкуру, «явился еёный молодец». Однако у текста печальный финал: «Тогда она от страха и от жадности (!) ее — сколько лет он страдал через ее, что не пришлось с ней жить, — она и умерла» [Там же]. В данном случае мы имеем дело не с сюжетом СУС 425А, а с другим сказочным типом СУС 430 «Муж-осел (баран, козел, пес)». В большинстве аналогичных сказок ([Красноярск 1906, 6; Рождественская 1941, 10] и др.) сжигание шкуры приводит к исчезновению мужа и его поискам, хотя в сборнике Афанасьева в сказке «Сопливый козел» [Афанасьев 1985, 277] быстрый и счастливый финал: героиня сжигает шкуру, но муж не исчезает, а остается с ней в облике доброго молодца. Как видим, текст из сборника В.И. Чернышева неправомерно отнесен к типу «Амур и Психея»: в нем отсутствуют такие значимые мотивы, как невидимость супруга и его ожог, вызывающий исчезновение.

В сборнике «Фольклор на родине Д.М. Мамина-Сибиряка» [Кругляшова 1967] также есть текст, атрибутированный как СУС 425А. У него неожиданное для данного сюжетного типа начало — часть типа СУС 621 «Шкура вши»: «Завелся у царя в голове зверь. Поймали его, и никто не знает, что это за зверь. Царь приказал посадить его в кадку с маслом...

Большой вырос. Доложили об этом царю. Правда, зверь был огромен. Он приказал его заколоть и кожу на ворота прибить. Кто отгадает, от какого зверя шкура, за того царь отдаст свою дочку» [Там же, 13]. Загадку отгадывает медведь, и за него отдают царевну. Казалась бы, это не случай СУС 425А. Медведя видят все: и царевна, и ее родители, и всё царство. Медведь довозит девушку до медного дворца, исчезает, а слуги рассказывают ей, что ее муж не медведь, а заколдованный человек. «И еще они ей сказали, что ночью она будет находиться с мужем, а днем ей нельзя его видеть, кроме как медведя» [Там же]. Затем они едут в серебряный и в золотой дворцы, и каждую ночь муж приходит к ней в образе человека, но она его не видит. Ее мучает любопытство, и царевна на третью ночь «зажгла спичку и ахнула», потому что рядом с ней лежал необыкновенный красавец. Она погасила спичку и легла спать. Искра не обжигала героя, и он никуда не исчез ночью, но наутро он упрекнул жену в нарушении запрета смотреть на него и исчез. Это бесспорно сюжет СУС 425А: герой невидим в человеческом облике, царевна зажигает огонь и видит мужа, он исчезает. Однако дальше героиня не отправляется на поиски, а выходит из дому и видит ледяную горку, на вершине которой стоит ее муж в облике медведя. Он не может спуститься — она не может подняться. Героиня садится около горы на скамейку и плачет. Ей на помощь приходит старичок, который говорит, что мужа можно вернуть, отстирав в проруби грязный холст. Несмотря на то что, согласно сказочному канону, она должна отстирать этот холст, героине это не удастся. Тогда старичок говорит, что медведь спустится с горы, примет человеческий облик и они должны будут повенчаться в церкви, причем во время службы воск со свечи не должен капнуть им на руки. Если это произойдет, то пара расстанется навсегда. Кончается все хорошо: «...ни разу не капнул воск на руки молодых. Остался молодец около нее» [Там же].

В сборнике «Сказки Терского берега Белого моря» [Балашов 1970], согласно указателю «Восточнославянская сказка», есть три текста, соответствующих рассматриваемому сюжету, причем два из них лишь частично. Первым из таковых является

прекрасный текст, записанный от Елизаветы Ивановны Сидоровой в 1961 г. в Кузоmeni [Там же, 59]. Он представляет собой органичную контаминацию трех сюжетных типов СУС 425А + СУС 432 + СУС 313Н*. Последний тип никогда не выступает как самостоятельный сюжет, всегда играя роль эпизода в разных сказках. Не стал исключением и данный случай. Герои, найдя друг друга после разлуки, спасаются от Бабы-Яги с помощью бросания чудесных предметов: платочки, кремешка и огнильца, — которые после удара о землю превращаются в каменную гору, темные леса и огненную реку соответственно. Третье препятствие не может быть преодолено противником, и герои спасаются. Начало сказки, до исчезновения героя после того, как в результате неосторожных действий героини «отскочила искорка и у него на голове сгорели три волосины: одна золотая, другая серебряная, третья медная» [Там же], соответствует сюжетному типу СУС 425А. Нельзя не отметить неожиданное начало текста: появление невидимого супруга связано со смертью родителей героини, а ее любопытство мотивировано опасением, что ее сожигатель — нечистый дух: «Погляди, есть ли крест на ворота, а если нет — так какой нечистый ходит» [Там же].

Эпизоды, связанные со спасением героя, идентичны сюжетному типу СУС 432 «Финист ясный сокол», но и здесь сказочница использует необычный мотив: герой оказывается в числе сорока мужчин, украденных Бабой-Ягой. Они «днем бегают серыми волками, а ночью развернутся добрыми молодцами» [Там же]. В данном варианте есть три чудесных вещи: крест, цепочка и перстень, которые не обмениваются героиней на ночи с мужем, а используются для того, чтобы его разбудить: «Возьми эти крест, да цепочку, да перстень и пойди к нему, и побречи» [Там же]. Герой здесь, как и в случае с текстом из сборника Ончукова, оказывается одним из заколдованных мужчин, с той лишь разницей, что в «Северных сказках» обитание в доме двенадцати человек не является результатом колдовства противника, а в сборнике Балашова такое множество мужчин, превращающихся в волков, является результатом колдовства. Данный текст представляет собой весьма интересную реализацию сюжетного типа «Амур и Психея».

А вот второй текст, который Д. М. Балашов и составители указателя бесспорно причисляют к сюжетному типу СУС 425А, таковым не является. Сказка «Золота головка», записанная от Марины Поликарповны Дьячковой в 1957 г. в Варзуге, начинается с появления перед отцом героини некой таинственной катящейся золотой головки, которая угрожает старику, если одна из его дочерей не согласится выйти за него замуж. Как видно из текста, потенциальный супруг видим глазу, что характерно скорее для сказок сюжетного типа СУС 425С «Аленький цветочек». В рассматриваемом случае герой не нарушает пространства мифологического персонажа и тем более не посягает на знаковую вещь («аленький цветочек»): он просто рубит в лесу дрова, и золотая головка не упрекает его в этом, в отличие от чудовища лесного, владеющего аленьким цветочком. Видит золотую головку и героиня, причем и в облике головки, и в облике удалого молодца. Отсутствует мотив зажигания огня ночью и ожога героя. С другой стороны, здесь присутствует популярный для СУС 425С и СУС 425М мотив просьбы героини посетить родных и запрета рассказывать о своей замужней жизни: «Ты дома ничего не говори, как мы живем, что ты здесь видела-узнала» [Балашов 1970, 88]. Героиня нарушает запрет, и дуб, в котором находится дом золотой головки, не открывается и не пускает их внутрь. Только после этого головка исчезает, а героиня отправляется на поиски мужа. Дальше сюжет развивается как в СУС 432 — героиня посещает трех таинственных лесных старух. Каждая Баба-Яга дарит девушке чудесную золотую вещицу: тарелочку, коврик и чашечку. Герой живет у еще одной Бабы-Яги, которая «жадна на золотые вещи», и девушка, воспользовавшись страстью противницы к золотым диковинкам, получает право переночевать с мужем. Третья ночь оказывается решающей: герой наказывает Ягишну, придумывая испытание, в котором героиня не участвует: «— Кто выше вылезет на крышу, та и будет мне женой. Вот Ягишня и стала цапаться на дом, выставлять, где выше; цапалась, цапалась на дом, посколькунулась, да упала и убилась» [Там же]. Таким образом, сказка представляет собой некий отсутствующий в указателе «Восточнославянская

сказка» сюжетный тип, наиболее близкий к СУС 425С и СУС 432. Она должна быть также исключена из списка текстов сюжетного типа СУС 425А, поскольку в ней отсутствует определяющий мотив — зажигание огня и случайный ожог героя.

Третья сказка из сборника Балашова, записанная в 1962 г. от Авдотьи Петровны Стрелковой из Стрельны, близка к тексту Е. И. Сидоровой, рассмотренному выше. Появление невидимого мужа здесь также связано со смертью родителей и брата героини. Оставшись одна, девушка чувствует, что «к ей пришел ночью мужчина» [Там же, 131]. Героине советуют не посмотреть на таинственного незнакомца, а сжечь у него волос. Данный совет не ясен, но девушка его осуществляет и узнает, что юноша был ее судьбой, которую она потеряла. Героиня отправляется на поиски. Дальше сюжет развивается как в СУС 432, однако есть ряд своеобразных деталей. Суженый девушки оказывается женатым отцом двоих детей. Помимо этого, он «испорченной, повернутой медведем... (он ночь-то бегает медведем, а день-то настоящим целовеком)» [Там же]. Героиня не получает чудесных диковинок, а покупает их, причем диковинки эти — не чудесные золотые вещицы, а игрушки: «одна яслики, а друга шириночка» [Там же], которые привлекают внимание детей героя. Игрушки дети получают не за деньги, а за традиционный завет («с вашим папой ночь проспаться» [Там же]), но это лишь повод попасть в дом героя. Девушка, по совету мудрой старушки, сталкивает мать и жену героя. Она высыпает матери героя на голову пшено и выдает его за вшей: «— Ой, — говорит, — бабушка! У тебя столько вшей в головы!.. Кабы я невесткой была, у тебя бы выискала всё!» [Там же]. Подогретый этой фразой семейный конфликт заканчивается тем, что старушка-мать, которая оказывается волшебницей, «...скозила в подполье и съела невестку» [Там же]. Таким образом, сказка представляет собой соединение сюжетного типа «Амур и Психея» и сюжетного типа, близкого к СУС 432, хотя и не полностью с ним совпадающего.

Еще один текст, который отмечен в указателе как СУС 425А, опубликован в сборнике [Карельское Поморье 1974]. Текст записан от Парасковьи Ефимовны Поповой из д. Нюхча в 1969 г. Составители

сборника отнесли его к рассматриваемому нами сюжетному типу. Герой сказки, усыновленный стариками Рак Ракович, который «днем рак, а ночью мужичок, при калошах, при часах, в костюме, хорошей» [Там же, 67], прекрасно виден своим родителям и в образе рака, и в образе мужичка в калошах. Его сватают к царской дочери, и царь задает ему ряд трудных задач, которые за него выполняют чудесные помощники «сивушки-бурушки, вечны воронеюшки» [Там же]². После исполнения третьего задания герой получает жену, которая рассказывает родителям, что она не жена рака, а счастливая женщина, у которой «мужичок очень хороший» [Там же]. Рассказав об этом, героиня теряет мужа, и дальше сказка развивается по сюжетному типу СУС 432. Таким образом, данный текст явно не вариант СУС 425А, так как здесь отсутствуют мотивы невидимости супруга и зажигания огня, чтобы посмотреть на него ночью. Вероятно, правомернее говорить о том, что текст относится к сюжетному типу СУС 433В «Царевич-рак», в котором есть исчезновение мужа, его поиски, позволение спать с ним три ночи в обмен на чудесные диковинки и т. д. Однако в рассматриваемой сказке отсутствуют мотивы рождения сына-рака и освобождения его от чар. Начало ближе к сюжетному типу СУС 440 «Муж-рак», в котором рак выполняет задачи царя, по ночам сбрасывает свой панцирь и превращается в красавца. И в том и в другом сюжетном типе причина исчезновения героя — сжигание его панциря, который отсутствует в записи П. Е. Поповой. Однако рассказ героини об облике мужа можно рассматривать как своеобразное уничтожение атрибутов звериного облика и декларацию его человеческой природы, которую Рак Ракович тщательно скрывает. В любом случае данный текст не относится к сюжетному типу СУС 425А.

Однако интересен комментарий к тексту: в нем говорится о том, что поморские

варианты сюжета можно «разделить на две группы» [Там же, 359]. И если данный текст относится к группе, где действует названный сын-рак, выполняющий трудные задачи царя с помощью помощников и видимый для героини, то в другой группе текстов действие развивается иначе: в них жених невидим. Чтобы его увидеть, невеста зажигает спички и роняет искру на спящего юношу, который после этого исчезает. В комментарии указываются четыре именно таких варианта, которые хранятся в Архиве Карельского филиала Академии наук СССР³ (Колл. 29, № 127; Колл. 29, № 129; Колл. 49, № 11; Колл. 58, № 62)⁴.

Один из них (Колл. 29, № 129) опубликован: [Дети-сказочники 1995, 78]. Он записан в 1938 г. Н. Н. Алексеевым в д. Пертозеро Беломорского р-на Карелии от 12-летнего Георгия Филипповича Плеханова. В данном тексте присутствует мотив требования от старика, который хочет нарубить дров, отдать дочь замуж. В отличие от сказки «Золотая головка», рассмотренного выше, герой не видит того, кто предъявляет ему требования. Девушка, услышав рассказ отца, отправилась с ним в лес и затем «пошла одна по дороге» [Там же]. Она находит в лесу избушку, в которой никого нет; ложится там спать, и ночью к ней «приходит мужчина, с ней повалился спать» [Там же]. Согласно сюжету, девушку мучает любопытство, и утром она отправляется к бабушке-заворенке, которая дает ей не только спички, но и совет зажечь только две спички. Естественно, увидев ночью красавца, девушка пренебрегла советом, «чиркнула третью, и мужчина вскочил и убежал» [Там же]. Далее повествование развивается в соответствии с сюжетным типом СУС 432. Однако, несмотря на то что героиня побывала у трех сестер-Ягинешен, только одна дарит ей подарок — золотой валеk, за который героиня получает право провести ночь с Иваном-царевичем.

² Данный мотив характерен для сюжетного типа СУС 560 «Волшебное кольцо».

³ В настоящее время Архив Карельского научного центра РАН.

⁴ Судя по имеющимся материалам, в Архиве КНЦ РАН могут быть еще тексты, относящиеся к данному сюжетному типу (но в данный момент у нас не было возможности с ними ознакомиться, что не дает права говорить об их принадлежности к рассматриваемому нами типу). Это два заонежских текста (Колл. 70, № 28 и Колл. 88, № 1), один водлозерский (Колл. 73, № 64), целая группа пудожских (Колл. 93, № 239; Колл. 102, № 85; Колл. 133, № 164; Колл. 73, № 64; Колл. 92, № 44; Колл. 93, № 31; Колл. 92, № 23) и поморских (Колл. 46, № 1; Колл. 29, № 17; Колл. 126, № 114; Колл. 126, № 79; Колл. 79, № 703; Колл. 79, № 856; Колл. 79, № 889).

В первую же ночь героиня будит его. В сказке присутствуют образы трех сестер: Одноглазки, Двуглазки и Трехглазки, одна из которых является невестой героя. Но присутствие этих образов не порождает появления дополнительных мотивов в тексте. Можно констатировать, что финал сказки существенно сжат и отчасти схематизирован. Несмотря на это, текст представляет собой вариант рассматриваемого нами сюжета.

Второй текст (Колл. 29, № 127) записан от Екатерины Ивановны Парамоновой в той же д. Пертозеро. В нем дед также отправляется рубить дрова, но, в отличие от предыдущего текста, он видит того, кто предъявляет ему требования: «Тюкнул рас топором лесину, и выскочит оттуль молодец... по локоть руки в золоте, во лбу солнце, в затылке месяц и на каждой волосинке по жемчужинке» (Л. 1409). Героиня днем видит своего мужа красавцем, а к бабушке-задворенке она обращается с другой проблемой: «...не знаешь ты моего чуда? Днем ходит, скаже красавчиком, а ночью в волчьей шкуре спит!» (Л. 1410). Старуха велит ей зажечь огонь и перешагнуть с ним через мужа, девушка так и делает, но роняет на героя искру, и он «ушел неизвестно». Далее сюжет развивается как СУС 432. Можно было бы говорить о том, что сказочница плохо помнит сказку и поэтому происходит трансформация сюжета о муже в звериной шкуре (сказки сюжетных типов СУС 430, 440 и т.п.: в них герой днем имеет облик зверя, а ночью человека). В результате используется несвойственный данным сюжетным типам мотив огня, который зажигается ночью, чтобы увидеть облик мужа. Однако сказка соответствует сказочному канону, и исполнитель уверенно владеет традиционными приемами рассказывания. Скорее, можно предположить, что данный текст — своеобразная индивидуальная вариация сюжета о чудесном супруге. В этой сказке умело соединяются мотивы разных сюжетных типов о чудесном супруге. Эпизод зажигания ночью огня, чтобы увидеть истинный облик мужа, характерный для рассматриваемого нами типа, свидетельствует о распространенности на данной территории сказок типа «Амур и Психея».

Текст (Колл. 49, № 11) записан Н. Н. Хохловым в 1941 г. от Андрияна Егоровича

Старинова из с. Кереть Лоухского р-на. Это тоже индивидуальная вариация на тему сказок о чудесном супруге. Здесь сохранен мотив освещения огнем спящего, но сказочник изменяет взаимоотношения персонажей. Сказка начинается с того, что герой ищет жену, останавливается в пустой избушке, куда приходит таинственная девушка, но именно она зажигает свет, чтобы посмотреть на спящего героя. Роняя искру, поджигает герою волосы. Он просыпается и говорит героине, что, если бы не ее любопытство, они были бы вместе, но из-за ее поступка его «Ягая баба унесет». После чего «неведомая сила» уносит героя, а сказка начинается развиваться в рамках сюжетного типа СУС 432.

Последний текст (Колл. 58, № 62) записан в 1948 г. А. Ф. Соляковой в д. Черная речка Лоухского р-на от Параскевы Демидовны Афанасьевой. Сказка начинается с того, что к царскому крыльцу подкатывает карета и «кто-то говорит, просит поединка» (Л. 318). Царь по очереди отправляет к карете дочерей, но только когда туда садится третья царевна, карета трогается. Девушка оказывается в пустом доме, и ночью к ней кто-то приходит: «слышит, сапоги идут, гремят» (Л. 319). По совету бабушки-задворенки героиня освещает спящего огнем, в результате чего «золотая волосина загорелась, по лицу покатила» (Л. 319), а герой проснулся и исчез. Далее развитие сюжета соответствует СУС 432. Таким образом, данный текст бесспорно является вариантом рассматриваемого нами сюжетного типа.

В сборнике [Сказки Пудожского края 1982] есть текст, который также атрибутирован как СУС 425А. Он записан в 1973 г. в д. Колгостров от М. М. Ушковой. Здесь присутствует мотив смерти родителей, однако у необычного замужества героини есть предыстория: ее брат, качая ее в детстве, пообещал, если она заснет, отдать ее «за Филиста ясного сокола замуж» [Там же, 21]. Этот мотив известен в сказочной традиции: герою или героине во младенчестве родственники, качая колыбель, обещают необычного супруга. Выполняя обещание, брат отдает сестру неизвестному существу, и героиня, снедаемая любопытством, зажигает огонь, в результате чего «искринку снесло, да и волосинка сгорела», а «красавец-красавец,

да и писаный... одна волосинка золотая, друга серебряная» [Там же] исчез. В дальнейшем сказочное действие развивается в соответствии с сюжетным типом СУС 432. Данный текст является еще одним вариантом сказки СУС 425А.

Еще два текста, атрибутированные как СУС 425А, отмечены в сборнике [Сказки Заонежья 1986]. Один записан в д. Палтега в 1983 г. от Прасковьи Степановны Мошниковой. В нем присутствует описанный выше мотив обещания выдать сестру, если она уснет, за Польшка. Когда девушка вырастает, то к ее дому подкатывают санки-самокатки и увозят девушку. Оказавшись в большом доме, где никого нет, она ложится спать, и ночью к ней подкатывается «сенна кубочка, похрипела, похрипела, утром укатилась» [Там же, 59]. Любопытная девушка зажигает ночью спички и в их свете видит Польшка: «У него по локоть руки в золоте, по колено ноги в серебре, на каждой волосинке по скатной жемчужинке» [Там же]. Искра падает на героя, у него загорается волос, и он исчезает. Героиня узнает, что он «был спорченный» и после ее опрометчивого поступка «ушел он и на Гигибихиной дочке женился» [Там же]. Сюжет в данном случае полностью соответствует типу «Амур и Психея». Далее действие развивается в соответствии с сюжетным типом СУС 432. Однако в сказке присутствует и дополнительный мотив, характерный для сюжета СУС 313Н* «Бегство с помощью бросания чудесных предметов». Помимо этого, в текст включен мотив, характерный для сюжетного типа СУС 480А*: девушка ласково обходится с котом, дверьми, собакой и березой, и они помогают ей бежать.

Вторая сказка записана в с. Шуньга в 1937 г. от Федора Ивановича Стафеева. Брат соглашается отдать сестру в жены некоему невидимому персонажу, который схватил его в лесу. Персонаж невидим, но его невидимость для героини объясняется тем, что он «овернут. У его передние ноги, как у кота, а задние, как у коня, рот человеческий, а туловище конино» [Там же, 76], однако ночью он принимает человеческий облик и его можно увидеть, если

зажечь огонь, что героиня и делает. В свете спички она видит юношу, у которого «волосинка одна на головы золотая, друга серебряна, а на затылке месяц, а ко косицам часты мелки звездочки, а во лбу ясно солнышко» [Там же]. Искра от спички падает на героя, он просыпается и улетает. Далее сюжет развивается в соответствии с типом СУС 432. Отметим, что сказочник называет героя Фефелистом Ясным Соколом. Рассматриваемый текст относится к сюжетному типу СУС 425А.

Еще один текст интересующего нас типа опубликован в сборнике [Сказки Водлозерья 2013]. Сказка записана от Ювеналии Михайловны Вершининой в 1977 г. в д. Бостилово⁵. Бездетные супруги обещают отдать дочь за того, кто первым посватается. У них рождается девочка, и ее требует отдать некто, кого они не видят: «кто-то схватил в сани, да и увезли» [Там же, 1]. Она не видит своего мужа и решается посмотреть на него. Роня спичку, сжигает волос красавца-мужа, который после этого исчезает. Героиня отправляется его искать, попадает в избушки к таинственным старухам, топит там бани и моет их детей: «лягухи, гадовья — ну, всяка вот эта такая тварь» [Там же]. Старухи одаривают ее чудесными предметами, с помощью которых она возвращает себе мужа.

Наконец, еще один текст опубликован в сборнике [Сказки Кенского волочка 2004]. Он записан от одной из ярчайших сказочниц XX в. Александры Михайловны Мелеховой. Сказка начинается с того, что бездетные старики обещают в случае рождения дочери отдать ее замуж за первого, кто посватается. Желание стариков сбывается, у них рождается дочь, и когда она вырастает, у стариков просят отдать «посулёно». Старики выполняют обещание, и девушка попадает в дом, где ночью «к ней приходило спать, но только ей не росшевелило» [Там же, 61]. В желании узнать, кто ее муж, девушка, по совету старушки, зажигает ночью огонь и капает горячим воском на спящего красавца. Тот просыпается и исчезает. Далее сказка развивается в соответствии с сюжетным типом СУС 432. Данный текст бесспорно является вариантом сказки «Амур и Психея».

⁵ Повторная запись сделана в 2003 г. А. Б. Ипполитовой и А. Л. Топорковым в рамках работы экспедиции Российско-французского учебно-научного центра исторической антропологии им. Марка Блока при РГГУ.

Подведем некоторые итоги. Из семи текстов, отнесенных указателем сюжетов «Восточнославянская сказка» к сюжетному типу СУС 425А, три не являются таковыми [Чернышев 2004, 13; Балашов 1970, 88; Карельское Поморье 1974, 67]. Зато, помимо отмеченных в указателе текстов, выявлено еще шесть публикаций текстов данного сюжетного типа [Сказки Пудожского края 1982, 21; Сказки Заонежья 1986, 59; Там же, 76; Сказки Водлозерья 2013, 1; Дети-сказочники 1995, 78; Сказки Кенского волочка 2004, 35], а также 3 архивных текста из Архива Карельского научного центра РАН (Колл. 29, № 127; Колл. 49, № 11; Колл. 58, № 62).

Самостоятельно данный сюжетный тип практически ни в одном из текстов не реализован. В большинстве случаев он контаминируется с сюжетным типом СУС 432 «Финист ясный сокол»: [Ончуков 1998, 178; Балашов 1970, 59; Там же, 131; Сказки Пудожского края 1982, 21; Сказки Заонежья 1986, 59; Там же, 76 Дети-сказочники 1995, 78; Сказки Кенского волочка 2004, 35]. Можно предположить, что на самом деле сказки сюжетных типов СУС 432 и СУС 425А являются подтипами одного сюжетного типа. Сказка может начинаться либо рассказом о невидимом супруге, который исчезает после того, как девушка зажгла огонь и обожгла героя, либо с рассказа о получении героиней перышка Финиста и исчезновении его после того, как сестры из зависти воткнули в окна острые предметы и герой в птичьем облике порезал себе крылья. После исчезновения героя и в том и в другом случае сказка развивается по одной схеме: героиня отправляется на поиски, попадает к сестрам-ягинишнам, получает от них чудесные диковинки, с помощью которых обретает право провести три ночи с героем. Подобное органичное соединение сюжетов свидетельствует

о взаимопроницаемости сюжетов, где главной темой становится поиск пропавшего мужа.

Отметим также, что помимо контаминации сюжетных типов СУС 425А и СУС 432 в рассматриваемые нами сказки могут включаться и другие мотивы: ношение воды в решете и мытье в бане детей Яги (лягушек, жаб, ящериц), характерные для сюжета СУС 480* [Ончуков 1998, 178; Сказки Водлозерья 2013, 1]; чудесное бегство с помощью бросания чудесных предметов СУС 313Н* [Балашов 1970, 59; Сказки Заонежья 1986, 59], а также мотивы обещания, данного братом при качании колыбели [Там же; Сказки Пудожского края 1982, 21]⁶ и смерти родных героини [Балашов 1970, 59; Там же, 131; Сказки Пудожского края 1982, 21; Сказки Заонежья 1986, 76]. Включение этих мотивов в текст не является механическим соединением известных сказочнику элементов — мы имеем дело с органичной и высокопрофессиональной контаминацией, что может указывать не только на мастерство исполнителей, но и на традиционность самих данных соединений.

Наконец, обратим внимание, что большинство текстов записано в Карелии [Сказки Пудожского края 1982, 21; Сказки Заонежья 1986, 59; Там же, 76; Сказки Водлозерья 2013, 1; Архив КНИЦ РАН (Колл. 29, № 127; Колл. 49, № 11; Колл. 58, № 62); Дети-сказочники 1995, 78], Архангельской и Мурманской обл. [Балашов 1970, 59; Там же, 131; Ончуков 1998, 178; Сказки Кенского волочка 2004, 35]. Такая географическая приуроченность сюжета, его широкое распространение на данной территории, возможно, связано с популярностью данного текста в карельской и норвежской традициях [Сказки Заонежья 1986, 213, 217]. Можно предположить, что мы имеем дело с влиянием на русский сказочный репертуар сказок соседних народов.

Литература

Андерсон 1914 — *Андерсон В.* Роман Апулея и народная сказка. Т. 1. Казань, 1914.

Афанасьев 1985 — Русские народные сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. Т. II. М., 1985.

Балашов 1970 — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970.

Бер-Глинка 2014 — *Бер-Глинка А. И.* К типологии восточнославянских сказок о змеях № 672 и 673 по системе Аарне-Томпсона // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 125–139.

Войтехович 2005 — *Войтехович Р. С.* Психея в творчестве М. Цветаевой. Эволюция образа и сюжета. Тарту, 2005.

⁶ К этой же группе, видимо, следует отнести и обещание бездетных стариков отдать дочь за первого, кто к ней посватается [Сказки Кенского волочка 2004, 35].

- Дети-сказочники 1995 — Дети-сказочники / Сост. И. А. Разумова. Петрозаводск, 1995.
- Добровольская 2015 — *Добровольская В. Е.* Сказка «Про раков» из сборника Д. К. Зеленина «Великорусские сказки Вятской губернии» в контексте русских сказок СУС 425М // Вятский родник: Сб. фольклорных и краеведческих материалов. Киров, 2015. С. 26–31.
- Добровольская 2015а — *Добровольская В. Е.* История фиксации сказки «Жена ужа» (425М) у русских // Традиционная культура. 2015. № 4. С. 133–142.
- Добровольская 2016 — *Добровольская В. Е.* Поволжские варианты сказки «Жена ужа» (СУС 425М) // Традиционная культура народов Поволжья: Матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (9–11 февраля 2016 г.): В 2 ч. Ч. 1 (А–К). Казань, 2016. С. 217–225.
- Добровольская 2016а — *Добровольская В. Е.* Воронежские варианты сказки «Жена ужа» (СУС 425М) в контексте русской сказочной традиции // Народная культура и проблемы ее изучения: Сб. ст. Матер. рег. науч. конф. Воронеж, 2016. С. 3–14.
- Добровольская 2017 — *Добровольская В. Е.* Тверские сказки об ужовой невесте (СУС 425М) в контексте общерусской сказочной традиции // Фольклор Большой Волги: Сб. науч. ст. М., 2017. С. 202–220.
- Добровольская 2017а — *Добровольская В. Е.* В дополнение к указателю сказочных сюжетов: новые записи сказки «Жена ужа» (СУС 425М) // Живая старина. 2017. № 1. С. 4–7.
- Запорожец 2017 — Муж-уж (кубанский вариант сказки) / Публ. В. В. Запорожец // Живая старина. 2017. № 1. С. 8.
- Карельское Поморье — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974.
- Котариди 2006 — *Котариди Ю. Г.* Рецепция сюжета об Амуре и Психеи в повести «Любовь Психеи и Купидона» Ж. Лафонтена и ирои-комической поэме И. Ф. Богдановича «Душенька» // Сравнительное и общее литературоведение: Сб. ст. молодых ученых. М., 2006. С. 39–47.
- Котариди 2006а — *Котариди Ю. Г.* Мифологема об Амуре и Психеи в поэтике философской драмы «Эроса и Психеи» Е. Жулавского // Матер. 4-й Междунар. науч. конф. «Язык и общество»: В 2 т. Т. 2. М., 2006. С. 224–228.
- Кругляшова 1967 — Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка / Сост. В. П. Кругляшова. Свердловск, 1967.
- Мачеха и падчерица 1993 — Русские народные сказки о мачехе и падчерице / Сост. Е. И. Лутовинова. Новосибирск, 1993.
- Ончуков 1998 — Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб., 1998.
- Осокин 2004 — *Осокин М. Ю.* «Psyche» Жана де Лафонтена: жанр как сюжет // Язык. Текст. Слово: Филологические исследования. Самара, 2004. С. 132–140.
- Осокин 2005 — *Осокин М. Ю.* Сюжет о Психее и Купидоне в западноевропейской и русской литературе XVII — XVIII веков. М., 2005.
- Сказки Водлозерья 2013 — Сказки Водлозерья / Сост. А. С. Лызлова. Петрозаводск, 2013. (Памятники русского фольклора Водлозерья).
- Сказки Заонежья 1986 — Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986.
- Сказки Кенского волочка 2004 — Сказки Кенского волочка / Вступ. ст., подгот. текстов и прим. Ю. И. Смирнова. Архангельск, 2004.
- Сказки Пудожского края 1982 — Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.
- Скакун 2003 — *Скакун А. А.* Творчество Жана де Лафонтена и русская культура XVIII — первой трети XIX века. СПб., 2003.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Чернышев 2004 — Сказки и легенды Пушкинских мест / Сост. В. И. Чернышев. СПб., 2004. (Литературные памятники).
- Baldensperger, Werner 1960 — *Baldensperger F. Werner P. F.* Bibliography of comparative literature. New York, 1960.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, заведующая отделом научных исследований Государственного центра русского фольклора Центра культурных стратегий и проектного управления (Роскультпроект) Министерства культуры РФ: Российская Федерация, 1107031, г. Москва, Петровский пер., д. 6, корп. 1; тел.: +7 (903) 126-54-83; e-mail: dobrovolkska@inbox.ru

PLOT No. 425A OF COMPARATIVE INDEX OF PLOTS ("CUPID AND PSYCHE") IN RUSSIAN FOLK-TALE TRADITION

VARVARA DOBROVOL'SKAYA

(State Center of Russian Folklore, Cultural Strategies and Project Management Center, Ministry of Culture of Russian Federation: 6–1, Petrovskiy side-str., Moscow, 107031, Russian Federation)

Summary. *The paper discusses the existence of the plot No. 425A ("Cupid and Psyche") of the "Comparative Index of Plots: East-Slavic folk-tale" in the Russian fairy-tale tradition. The analysis of this plot allows us to show its distribution on Russian territory, to identify variations of this plot, the ranges of its "fairy activity" within local traditions and to detect inaccuracies in the attribution of fabulous texts. Analysis of the available sources allows the author to specify that three texts traditionally ascribed to this plot type do not belong to it while certain four additional texts do. The article notes that 425A type does not function as independent composition. In most cases, it is contaminated with CIP 432, suggesting that 425A and 432 are subtypes of the same plot type / cluster. Supplement of other plots into the texts of fairy-tales we've considered, has nothing to do with mechanistic agglutination of narrative elements familiar to the story-teller, but we are dealing with natural and elaborated contamination, which can indicate not only the performer's skills, but deeply traditional nature of these solutions.*

Most of relevant texts were recorded in Karelia, Arkhangel'sk and Murmansk regions, which may indicate the text's popularity both in Karelian and Norwegian traditions and influence of tales of neighboring peoples on Russian fabulous repertoire.

Key words: *Russian fairy-tale, options, plot types, the attribution of the story.*

References

Anderson V. (1914) Roman Apuleya i narodnaya skazka [Novel by Apuleius and folk-tale]. Vol. 1. Kazan'. In Russian.

Afanas'ev A. N. (ed.) (1985) Russkiye narodnyye skazki A. N. Afanasyeva v trekh tomakh [Russian folk-tales coll. by A. N. Afanasyev. In 3 vol.]. Vol. II. Moscow. In Russian.

Balashov D. M. (ed.) (1970) Skazki Terskogo berega Belogo morya [Folk-tales of the Terek coast of the White Sea]. Leningrad. In Russian.

Baldensperger F., Werner P. F. (1960) Bibliography of comparative literature. New York. In English.

Barag L. G., Berezovskiy I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. (comp.) (1979) Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavianskaya skazka [Comparative index of plots: East-Slavic folk-tale]. Leningrad. In Russian.

Ber-Glinka A. I. (2014) K tipologii vostochnoslavianskikh skazok o zmeyakh № 672 i 673 po sisteme Aarne-Tompsona [To the typology of the East-Slavic tales about snakes No. 672 and No. 673 on the Aarne-Thompson's system]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. 2014. No. 1. Pp. 125–139. In Russian.

Chernyshev V. I. (ed.) (2004). Skazki i legendy Pushkinskikh mest [Fairy-tales and legends of Pushkin places]. St. Petersburg. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2015) Skazka "Pro rakov" iz sbornika D. K. Zelenina "Velikorusskie

skazki Vyatskoy gubernii" v kontekste russkikh skazok SUS 425M [Folk-tale "About crayfishes" from D. K. Zelenin's collection "Russian tales of Vyatka province" in the context of Russian fairy-tales CIP 425M]. *Vyatskiy rodnik. Sb. fol'klornykh i kraevedcheskikh mat-lov* [Vyatka spring-well. Coll. of material on folklore and local studies]. Kirov. Pp. 26–31. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2015a) Istoriya fiksatsii skazki "Zhena uzha" (425M) u russkikh [History of recording of folk-tale "Wife of the Grass-Snake" (CIP 425M) among Russians. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2015. No. 4 (60). Pp. 90–99. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2016) Povolzhskie varianty skazki "Zhena uzha" (SUS 425M) [Volga variants of the folk-tale "Wife of the Grass-Snake" (CIP 425M)]. *Traditsionnaya kul'tura narodov Povolzh'ya* [Traditional culture of the peoples of Volga the river's basin]. Mater. III Vseros. nauch.-prakt. konf. mezhdunar. uchastiem (9–11 fevralya 2016 g.) [Materials of the 3rd All-Russian Sch.-Pract. Conference with int. participation (the 9th – the 11th of February, 2016)]. In 2 parts. Part 1 (A–K). Kazan'. Pp. 217–225. In Russian.

Dobrovol'skaya V. E. (2016a) Voronezhskie varianty skazki "Zhena uzha" (SUS 425M) v kontekste russkoy skazochnoy traditsii [Voronezh variants of the folk-tale "Wife of the Grass-Snake" (CIP 425M) in the context of Russian folk-tale tradition] *Afanas'evskiy sbornik. Narodnaya kul'tura*

i problemy eye izucheniya [Afanasyev collection. Folk culture and problems of its study]. Voronezh. Pp. 3–14. In Russian.

Dobrovolskaya V. E. (2017) Tverskiye skazki ob uzhevoy neveste (SUS 425M) v kontekste obshcherusskoy skazochnoy traditsii [Tver' tales about the bride of the grass-snake (CIP 425M) in the context of All-Russian fairy-tale tradition]. *Folklor Bolshoy Volgi. Sbornik nauchnykh statey* [Folklore of the Big Volga. Coll. papers]. Moscow. Pp. 202–220. In Russian.

Dobrovolskaya V. E. (2017a) V dopolneniye k ukazatelyu skazochnykh syuzhetov: novyye zapisi skazki “Zhena uzha” (SUS 425M) [In addition to the index of fairy-tale plots: new entries of the fairy-tale “The Wife of Snake” (CIP 425M)]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2017. No. 1. Pp. 4–7. In Russian.

Kotaridi Yu. G. (2006a) Retseptsiya syuzheta ob Amure i Psikhei v povesti “Lyubov Psikhei i Kupidona” Zh. Lafontena i iroi-komicheskoy poeme I. F. Bogdanovicha “Dushen’ka” [The reception of the plot about Cupid and Psyche in “The Love of Psyche and Cupid” by J. Lafontaine and the heroic-comic poem by I. F. Bogdanovich “Dushenka”]. *Sravnitel'noye i obshcheye literaturovedeniye* [Comparative and general studies of literature]. Moscow. Pp. 39–47. In Russian.

Kotaridi Yu. G. (2006b) Mifologema ob Amure i Psikhei v poetike filosofskoy dramy “Erosa i Psikhei” E. Zhulavskogo [Mythologeme of Cupid and Psyche in the poetics of the philosophical drama “Eros and Psyche” by E. Zhulavsky]. *Materialy 4-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Yazyk i obshchestvo”* [Materials of the 4th International Scientific Conference “Language and Society”]. Vol. 2. Moscow. Pp. 224–228. In Russian.

Kruglyashova V. P. (ed.) (1967) Fol'klor na rodine D. N. Mamina-Sibiryaka [Folklore in the homeland of D. N. Mamin-Sibiriyak]. Sverdlovsk. In Russian.

Lutovinov E. I. (ed.) (1993) Russkiye narodnyye skazki o machekke i padcheritse [Russian folk-tales about stepmother and stepdaughter]. Novosibirsk. In Russian.

Lyzlova A. S. (ed.) Skazki Vodlozeria [Folk-tales of Vodlozero territory]. Petrozavodsk. In Russian.

Onchukov N. E. (ed.) (1998) Severnyye skazki [Northern Tales]. Vol. 1–2. St. Petersburg. In Russian.

Onegina N. F. (comp.) (1986) Skazki Zaonezh'ya [Folk-tales of Lake Onego coast]. Petrozavodsk. In Russian.

Osokin M. Yu. (2004). “Psyche” Zhana de Lafontena: zhanr kak syuzhet [“Psyche” by Jean de Lafontaine: genre as a plot]. *Yazyk. Tekst. Slovo: Filologicheskiye issledovaniya* [Language. Text. Word: Philological studies]. Samara. Pp. 132–140. In Russian.

Osokin M. Yu. (2005). Syuzhet o Psikheye i Kupidone v zapadnoyevropeyskoy i russkoy literature XVII — XVIII vekov [The plot of Psyche and Cupid in Western European and Russian literature of the 17th — the 18th centuries]. Moscow. In Russian.

Razumova I. A. (ed.) (1995) Deti-skazochniki [Children as story-tellers of folk-tales]. Petrozavodsk. In Russian.

Razumova I. A., Sen'kina T. I. (eds.) (1974) Russkiye narodnyye skazki Karelskogo Pomor'ya [Russian folk-tales of the Karelian Pomerania]. Petrozavodsk. In Russian.

Razumova I. A., Sen'kina T. I. (eds.) (1982) Russkiye narodnyye skazki Pudozhskogo kraya [Russian folk-tales of Pudoga territory]. Petrozavodsk. In Russian.

Skakun A. A. (2003) Tvorchestvo Zhana de Lafontena i russkaya kultura XVIII — pervoy treti XIX veka [Works of Jean de Lafontaine and Russian culture of the 18th — first third of the 19th century]. St. Petersburg. In Russian.

Smirnov Yu. I. (ed.) (2004) Skazki Kenskogo volochka [Folk-tales of Kena the river's portage]. Arkhangel'sk. In Russian.

Voytekovich R. S. (2005) Psikheya v tvorchestve M. Tsvetayevoy. Evolyutsiya obraza i syuzheta [Psyche in the work of M. Tsvetaeva. Evolution of image and plot]. Tartu. In Russian.

Zaporozhets V. V. (2017) Muzh-uzh (kubanskiy variant skazki) [Snake-husband (the Kuban' version of the folk-tale)]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2017. No. 1. P. 8. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Tel.: +7 (903) 126-54-83

6–1, Petrovskiy side-str., Moscow, 107031, Russian Federation

PhD (Philology), head of Research Department, State Center of Russian Folklore, Cultural Strategies and Project Management Center, Ministry of Culture of Russian Federation

---